

Его жена хорошо справилась с этим, но она почти унизилась на своей первой социальной стадии. Из-за бывшей женщины её мужа.

"А почему она мне ничего не сказала?"

Люсия имела полное право винить и злиться на него. Однако она не упомянула об этом в тот день, когда это случилось, и до сих пор даже не упоминала об этом. Это было ещё страшнее. Невозможно было понять, отвернулась ли девушка уже от него, а Хьюго даже не заслуживал вопросов. Герцог не понимал, почему ситуация всё время становилась ужасной.

Тем не менее мужчина думал, что его усилия в эти дни сделали её немного более податливой. Отношение жены к нему было интимным, и она ещё больше улыбалась. Поскольку её буйный и непрестанно радостный вид был прекрасен, настроение герцога в последнее время было приподнятым, как будто он ступал по облакам.

Однако при мысли о том, что она снова станет ледяной ведьмой, его настроение немедленно упало. Хьюго был поражён чувством стыда и застонал.

"На самом деле, это было всего лишь мимолетное приветствие во дворце".

Хьюго почувствовал себя обиженным. Он всегда был в сильной позиции. На самом деле, он никогда не испытывал такого унижения от слабости. Даже будучи рабом-наёмником, Хьюго скрывал своё негодование и точил нож, который в будущем направлял в спину врага, так что мужчина не знал, что значит чувствовать себя обиженным и подавленным внутри. Эта девушка учила его разным эмоциям.

"В следующий раз я даже не поздороваюсь. Я просто буду вести себя так, будто ничего не знаю".

Когда он прочёл ту часть, где она укоризненно сказала: "Я знаю, каков носовой платок моего мужа", - у него защекотало в груди. Может быть, Вивиан уже знала, что он взял платок Дамиана, и просто притворилась, что не знает. Это была неловкая мысль, но это не имело значения.

У Хьюго была толстая кожа. Не было никаких проблем, если отец брал немного вещей своего сына. Степень, до которой он мог оправдать себя, была очень далеко идущей.

Мужчина беспокоился только о том, не разочаровалась ли жена в нём. Когда он думал об их страстных ночах в эти последние дни, то был поражён надеждой.

Может быть, она и не сердится. Хьюго не чувствовал никакого особого чувства дистанции. Может быть, она считала инцидент на чаепитии пустяком и забыла о нём. Но Вивиан была жестокой женщиной, которая держала своё сердце закрытым для него, но позволяла Хьюго

проводить с ней страстные ночи.

Меланхолия герцога постепенно сменилась гневом. Во всей этой ситуации определённо был главарь. Его гнев по отношению к ним всё возрастал и постепенно разгорался.

"Граф Джордан. Граф Элвин".

Хьюго постучал пальцами по столу.

Что же эти люди сделали не так? Такие рациональные мысли не приходили в голову нынешнему Хьюго.

Он обдумывал, как их наказать. Прямо сейчас у Хьюго не было никаких оснований касаться графа Джордана. Поэтому он решил пока отложить это в сторону. Герцог Таран никогда этого не забудет. Это было просто записано в его листе ожидания.

Хьюго не делал таких вещей, как намеренное выдумывание инцидента, который никогда не случался, чтобы наказать другого. По-своему он находил это средство трусливым.

Однако, как только он нашёл что-то, что мог бы использовать, то определённо не стал бы упускать эту возможность. В глазах других людей разницы между этими двумя методами не было, но Хьюго не заботило, что думают другие люди. Ему оставалось только не стыдиться самого себя.

Перейдя к графу Элвину, он стал более трудной мишенью. Хотя Хьюго мог бы раздавить его, если бы принял решение, Граф разбросал деньги повсюду. Если бы он был атакован опрометчиво, было бы много людей, которые встали бы на его защиту. Избавление от этих людей вдобавок сделает проблему слишком большой, и Квизу это не очень понравится.

Хорошая мысль мелькнула в голове Хьюго.

"Я могу просто отодвинуть его подальше".

Если он не мог избавиться от противника, то мог просто держать его вне поля зрения. Хьюго слышал, что граф Элвин несколько раз пытался вступить в торговлю чаем, но безуспешно. Он воспользуется этим как приманкой и откроет канал связи в столице по какой-нибудь деловой причине. Когда человек больше не находится в поле зрения, интерес к ним также уходит. София, естественно, будет забыта.

Среди высококлассных предприятий, неофициально принадлежащих семье Таран, был огромный бизнес, который только распространял чай в больших масштабах. Поскольку большинство его клиентов были заграничными дворянами, он был активен и в других странах.

Как только граф Элвин проглотит наживку, он окажется далеко не только от столицы, но и от Ксенона на значительное время. В этом смысле Хьюго предоставил бы графу Элвину возможность для развития бизнеса. Это было не наказание, а награда.

Хьюго не очень понравился этот факт, но этот метод был чище, чем сделать проблему больше. Хорошо, что у графа Элвина были отличные деловые способности, так что это только пошло бы на пользу его высокому бизнесу.

Когда Хьюго закончил думать о том, как решить эту проблему, его напряжённый мозг начал думать о том, что произойдёт дальше, но он остановил себя. Просто потому, что он планировал иметь с ними дело, не означало, что прошлого не произошло.

"Может, мне спросить её об этом?"

Если бы Хьюго спросил, что бы она ответила? Если бы Люсия сказала, что её не волнуют его прошлые женщины, это заставило бы его чувствовать себя разочарованным в некотором смысле. Если жена скажет, что несчастна и больше ему не доверяет, это будет ещё хуже.

В прошлом Хьюго никогда не приходилось сдерживать слова, которые он хотел сказать, но в последнее время мужчине приходилось беспокоиться о своих словах и держать их при себе. И их количество всё росло и росло, и он был близок к тому, чтобы впасть в какое-то подавленное расстройство.

Пока он был зажат между молотом и наковальней, прошло довольно много времени, и вскоре, десять дней прошло с тех пор, как состоялось чаепитие. Тем временем Люсия успела посетить ещё несколько чаепитий. На этот раз это были действительно небольшие чаепития с посещаемостью около десяти человек.

* * *

Сегодня Люсия была в хорошем настроении, потому что получила письмо от Дамиана. Во время их вечерней прогулки она много болтала о том, чем Дамиан занимался в Академии. Хотя Хьюго уже был проинформирован обо всём в отдельном отчёте, он действовал заинтересованно и слушал её, стараясь уловить настроение жены. Всё это было сделано для того, чтобы ухватиться за этот особый шанс.

- Вивиан. До меня дошли слухи...

Хьюго сел на кровать и осторожно спросил Люсию, сидевшую перед зеркалом. Слухи об инциденте на чаепитии теперь были широко известны всему общественному кругу. Тот факт, что впоследствии графиня Элвин заперлась у себя дома, только усиливал достоверность этих слухов. Хьюго не сказал, что он провёл расследование, а просто говорил так, как будто слышал об этом из слухов.

- Мм. Да. Такое событие имело место быть, - Люсия ответила так, как будто это ничего не значило. Казалось, всё это время тревога Хьюго была напрасной.

- Почему же ты мне ничего не сказала?

- Зачем мне рассказывать тебе обо всех мелочах, происходящих в обществе? Это женские проблемы.

- ... Это была какая-то мелочь? - он и в самом деле чувствовал себя скверно.

- Это было тривиально, потому что я верила в тебя.

Упавшее настроение Хьюго мгновенно поднялось.

- Раз уж ты всё равно знаешь, я спрошу. Ты можешь сказать мне, кто твои прошлые женщины?

Хьюго покрылся холодным потом.

- Это... зачем?

- Потому что мне нужно знать, кто они такие, чтобы принять соответствующие меры. Я не пытаюсь придраться к тебе. Как я уже сказала, мне необходимо знать, кто они такие, чтобы быть подготовленной.

- ...

- Что?

- ... Всё в порядке. Я скажу Джерому.

Хьюго чувствовал себя запутавшимся. Это был не самый худший исход, но это была не та ситуация, которой он был доволен. Она была настолько чиста, что это было бессердечно, и её эмоции вообще не просачивались наружу.

В прошлом Хьюго мечтал, чтобы женщины были похожи на неё. Однако жена, которую он желал и умолял не быть такой, была непреклонной, без всяких послаблений. Герцог был тем, кто был жалок и изо всех сил пытался получить кусочек сердца своей жены. Сколько бы он ни карабкался, но не видел конца стены, которая окружала её.

Хьюго встал и обнял Люсию сзади. Он уткнулся лицом в её маленькое плечо.

- Вивиан. Я ничего об этом не знаю. Я никогда не встречал таких женщин наедине.

Поверь мне. Не обижайся на это. Не закрывай своё сердце для меня. Многочисленные мольбы крутились в его голове.

- Это я знаю. Я тебе доверяю.

Короткое слово доверия. Хьюго и представить себе не мог, что простая фраза заставит его почувствовать такое облегчение и уверенность. Чувство облегчения мгновенно успокоило его беспокойное сердце. Неужели, получая доверие от другого человека, его сердце будет чувствовать себя так сложно? Нет. Это было потому, что доверие исходило от его женщины, а не от любого другого человека.

- ... Неужели? - спросил Хьюго.

- Конечно. Ты же мне обещал, - ответила Люсия.

- Ну и что? Так... значит, ты говорила мне об этом не потому, что была зла, а потому что доверяла мне и тебе было всё равно?

- Именно.

Хьюго крепче обнял её, наслаждаясь ощущением тепла в своих объятиях. Его сердце согрелось. Это чувство, которое иногда казалось безнадежным, а иногда - каким-то болезненным, но сладким. Это чувство было счастьем.

Если он не знал об этом тогда, то это было так, но теперь Хьюго не мог отпустить эту сладость, которую уже успел попробовать. Мужчина боялся потерять то, за что ухватился впервые с тех пор, как умер его брат.

<http://tl.rulate.ru/book/698/11979>